

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-6.1>

Аксарин Вячеслав Валериевич, Федотова Дарья Юрьевна

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТОБОЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО МАГИСТРАТА НА РУБЕЖЕ XVIII-XIX ВВ.

В статье на основе впервые вводимых в научный оборот архивных источников рассматривается деятельность Тобольского Губернского магистрата. Анализируется ведение гражданского и уголовного судопроизводства в Тобольской губернии, осуществлявшегося апелляционной инстанцией Губернского магистрата. На основе проведенного исследования авторы приходят к выводу о том, что Губернский магистрат чаще подтверждал решения нижестоящих судов, реже ужесточал меру наказания. Среди рассматриваемых дел в Тобольской губернии преобладали уголовные преступления против личности и жизни, против имущества, преступления против порядка управления и суда, должностные преступления.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/6/1.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 6(92) С. 7-10. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

ИСТОРИЯ

УДК 93/94; 352.075.2(571.1)(091)
<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-6.1>

Дата поступления рукописи: 08.05.2018

В статье на основе впервые вводимых в научный оборот архивных источников рассматривается деятельность Тобольского Губернского магистрата. Анализируется ведение гражданского и уголовного судопроизводства в Тобольской губернии, осуществлявшегося апелляционной инстанцией Губернского магистрата. На основе проведенного исследования авторы приходят к выводу о том, что Губернский магистрат чаще подтверждал решения нижестоящих судов, реже ужесточал меру наказания. Среди рассматриваемых дел в Тобольской губернии преобладали уголовные преступления против личности и жизни, против имущества, преступления против порядка управления и суда, должностные преступления.

Ключевые слова и фразы: Губернский магистрат; реформа Екатерины II; Сибирь; суд; Тобольская губерния.

Аксарин Вячеслав Валериевич, к.и.н., доцент

Федотова Дарья Юрьевна

*Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения Российской академии наук
aksarin_80@mail.ru; dashulya-23@bk.ru*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТОБОЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО МАГИСТРАТА НА РУБЕЖЕ XVIII-XIX ВВ.

*Статья подготовлена при финансовой поддержке ФАНО России
в рамках темы ФНИ № 0408-2018-0002 «Взаимодействие человека, общества и власти
в локальных практиках (на примере Западной Сибири XIX – первой половины XX в.)».*

Рубеж XVIII-XIX вв. характеризовался коренным переломом в судопроизводстве Российской империи, в том числе и в Сибири. На основании «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» 1775 г. устанавливалась новая судебная система.

Высшее судебное управление принадлежало Тобольскому и Пермскому генерал-губернатору, а с 1801 г. по 1822 г. – сибирскому генерал-губернатору, который и утверждал решения Тобольских палат уголовных и гражданских дел [2, с. 140].

В Тобольской губернии были созданы Судебные палаты по гражданским и уголовным делам, совестный суд и Губернский магистрат. Основываясь на документальных источниках, хранящихся в Государственном бюджетном учреждении Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (ГБУТО «ГА в г. Тобольске»), проследим исторический опыт деятельности Тобольского Губернского магистрата на рубеже XVIII-XIX веков.

К вопросам истории местного управления в общероссийском масштабе обращались А. Б. Каменский [7], А. А. Мавлюдов [8], на региональном уровне проблема реформирования судопроизводства была затронута А. В. Гавриловой [2], В. А. Воропановым [1].

Апелляционной инстанцией решения городского магистрата и сиротского суда, согласно «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи», являлся Губернский магистрат – сословный городской орган.

В состав Губернского магистрата входили два председателя (один – по уголовным и один – по гражданским делам) и шесть выборных заседателей. Заседатели выбирались купцами и мещанами губернского города каждые три года. Кроме этого, в магистрат также входили прокурор, стряпчие казенных и уголовных дел [5, с. 66]. Данный факт свидетельствует о демократических началах в российском судопроизводстве и преобладании сословного принципа в его деятельности.

Структура Губернского магистрата отличалась от городского магистрата. Губернский делился на два департамента: суд уголовных и суд гражданских дел. В каждом департаменте заседали по одному председателю и трем заседателям. Четкое разделение полномочий по департаментам не обязывало председателей рассматривать дела только одного направления – гражданские или уголовные, – «оба департамента разделяют труд в отправлении гражданского правосудия» [9, с. 341].

Приговоры Губернского магистрата согласно статье 112 «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» направлялись в палату уголовного суда для ревизии «о порядочном производстве и решении дела» [6, с. 131]. Как видим, состав и функционал Губернского магистрата был небольшим, он предусматривал апелляционные вопросы гражданского и уголовного судопроизводства.

Указом 1801 г. было введено понятие «апелляционного свидетельства», которое предоставлялось вместе с апелляционной жалобой, причем жалоба без свидетельства не принималась. В апелляционном свидетельстве указывались сведения о том, в каком суде, когда выносилось решение по делу, когда объявлялось

окончательное решение по нему и заявлял ли ответчик о своем недовольстве решением, и в каком объеме, против всего или против части решения.

Деятельность Тобольского Губернского магистрата можно проследить по сохранившимся документальным архивным материалам. В Государственном архиве города Тобольска сохранилось 98 дел. Документы выполнены черными чернилами на бумаге различного качества и содержат сведения о судебном делопроизводстве в Тобольской губернии, среди них: уголовные дела, протоколы допросов, жалобы, отчеты, прошения, переписка служащих Губернского магистрата с нижестоящими инстанциями. Представленные документы дали более полную информацию о деятельности Губернского магистрата и существенно дополнили имеющиеся сведения по данной проблематике. Анализ фонда и комплекса письменных архивных источников определили методологию исследования.

Одна из функций Губернского магистрата заключалась в рассмотрении жалоб на решение городского магистрата и сиротского суда. Помимо этого, он занимался сбором отчетов, рассылкой указов городским магистратам и получением от них рапортов, доношений, а также наблюдением за решением дел должностными лицами, проведением совместных заседаний с верхним земским судом. Губернский магистрат обладал правом самостоятельно заводить дело и отдавать его на решение в нижние инстанции.

Рапорты городских магистратов включали в себя уведомления о совершенных уголовных делах лицами купеческого и мещанского сословия. Так, 24 февраля 1795 г. в журнале первого департамента Тобольского Губернского магистрата сохранился рапорт из Томского городского магистрата об убийстве мещанской жены Марьи Рыбниковой, совершенном мещанином Василием Чебаевским [3, д. 57, л. 8]. К делу были приложены рапорты и протоколы допросов свидетелей: томского купца Алексея Шумилова, в доме которого проживала убитая, и крестьянина Александра Михайлова. К делу прилагался протокол допроса обвиняемого В. Чебаевского.

По данному преступлению против личности и жизни Тобольский Губернский магистрат вынес приказ: преступника В. Чебаевского, в связи с его болезнью, отдать на поручительство отцу Федору Чебаевскому, «отослать под крепкою стражею, а сказанное об нем дело, чинить не по сему губернскому магистрату, а по Тобольской палате уголовного суда» [Там же, л. 17].

Документы показывают, что дело В. Чебаевского передали в ведение Тобольской палаты уголовного суда. Анализ материалов дела свидетельствует об иерархической связи судопроизводства и его сословном принципе.

Среди имущественных преступлений, совершенных в Тобольской губернии, особо выделялись кражи и грабежи. В этом плане показательно уголовное дело о краже крупной суммы денег у титулярного советника Григория Некрасова и дело 1794 г. о краже денег ассигнациями на 1600 руб. у советника казенной палаты.

У титулярного советника Г. Некрасова была совершена кража ассигнаций и векселей на сумму 2500 руб. [4, д. 23, л. 3]. Судебное разбирательство не было представлено, но Губернский магистрат информировал приказ общественного призрения, совестный суд, комендантов и городничих о «розыске» украденных векселей. С этой целью второй департамент Губернского магистрата разослал указы с полной информацией о векселях. Дело остановилось на оповещении всех присутственных мест о недействительности украденных векселей у Г. Некрасова, также оговаривалась необходимость изъятия из оборота вексельных бумаг в случае их обнаружения. Дело Г. Некрасова показывает посредническую роль Губернского магистрата между судебными и исполнительными органами власти на местах.

Интерес представляет судебное дело 1794 г. о растрате государственных денег. В журнале первого департамента Тобольского Губернского магистрата обнаружен рапорт от 28 апреля о растрате казенных денег Туруханским старостой мещанином Тимофеем Гневашевым. Дело решалось в Туруханском городском магистрате, а в Губернский магистрат было прислано для ревизионной проверки. Материалы дела содержали постановление о допросе мещанина Т. Гневашева, протокол допроса этого мещанина, протокол его обыска, постановление по данному делу и выписку из законов.

Анализ документов показал, что судебный процесс сводился к «бумажной» работе и объемной переписке между присутственными местами. Интересны сроки вынесения решения по делу из двух инстанций, так в Туруханский городской магистрат дело поступило в 1794 г., на ревизию в Губернский магистрат пришло в апреле 1794 г., и только в апреле 1797 г. по нему было вынесено окончательное решение. Суммарное время судопроизводства составило четыре года. Губернский магистрат вынес решение: в связи со смертью Т. Гневашева взыскание недоимок ложится на плечи других членов магистрата и дело признается решенным [Там же, д. 262, л. 34 об.].

Тобольский Губернский магистрат рассматривал также в ревизионном порядке судебные дела чиновников. Это показывает смежность функций между Губернским магистратом и верхним надворным судом.

В губернской среде нередки были должностные преступления чиновников. Рассмотрим уголовные и гражданские правонарушения должностных лиц. Как правило, Губернский магистрат в большинстве случаев, после многократных предупреждений, выносил решение об увольнении служащих. Примером может служить дело секретаря Тобольского Губернского магистрата Ивана Васильева, которое возбудили по словесному заявлению председателя первого департамента Тобольского Губернского магистрата Алексея Рязанова 14 ноября 1796 г. В заявлении говорилось, что «секретарь И. Васильев называет себя немалое время больным и долгое время к должности своей не являлся» [Там же, д. 85, л. 3]. К И. Васильеву для медицинского освидетельствования направили лекаря Берникову, которая указала, что И. Васильев уже «долгое время находится в пьянстве» [Там же, л. 4].

Пропуск рабочих дней из-за пьянства не считался уважительной причиной, и секретаря И. Васильева письменным уведомлением вызвали на работу. Явившись 17 ноября в пьяном состоянии, И. Васильев получил предписанное наказание «держат его при должности без выхода две недели» за нарушение рабочей

дисциплины [Там же, л. 5]. Данный пример показывает, что меры наказания к служащим были намного мягче. Одна из причин такого подхода обуславливалась нехваткой квалифицированных кадров. Кроме того, увольнение должностных лиц не могло производиться без медицинского освидетельствования врачом. Также увольнению предшествовали неоднократные дисциплинарные наказания.

На Губернский магистрат возлагались полномочия по зачислению и исключению лиц в цеховые и мещанские списки. Например, в декабре 1791 г. в Тобольский Губернский магистрат поступил рапорт от купеческого и мещанского общества об исключении из списка тобольского мещанства сержанта Григория Морьякова. Тобольский Губернский магистрат дал положительный ответ на прошение с решением «исключить с начала 1792 г.» [Там же, д. 3, л. 9].

Более длительный процесс занимали случаи зачисления лиц в указанные списки. Интересно в этом плане дело братьев Ожеговых. В Губернский магистрат поступило прошение от купеческого и мещанского общества города Ялуторовска о включении в мещанский список Василия, Ефима и Осипа Ожеговых. В присланном документе указывались все необходимые пункты: «оклад», «отсутствие долгов», «наличие былых или действующих штрафов и наказаний» [Там же, д. 2, л. 7].

Городовой магистрат в ответ рапортовал, что «указанные мещане Ожеговы, по нынешней ревизии, состоят в Тобольском цехе на одном сорокоалтынном окладе». В городе Тобольске дома не имели, «постоянно находились в отлучках без всякого увольнения, да и живут без пашпортов». У Ожеговых имелся долг за 1790 г. в виде подушного налога в 16 руб. 72 коп., а также «от их семейства, подлежит по очереди в отдачу в будущий рекрутский набор рекрут...» [Там же, л. 7 об.]. По представленным сведениям Тобольский Губернский магистрат вынес неудовлетворительное решение – отказать братьям Ожеговым в зачислении в мещанские списки города Ялуторовска. Дополнительным решением магистрата Ялуторовское общество мещан обязывалось возвратить Ожеговых в город Тобольск [Там же, д. 63, л. 2].

Через Губернский магистрат проходила реализация указов наместнического правления, которое существовало для общего руководства отраслевыми местными учреждениями и осуществляло функции надзора. Кроме того, в обязанности правления входило доведение до нижестоящих учреждений всех законов и распоряжений правительства. Например, в Тобольском Губернском магистрате слушался указ Тобольского наместнического правления об увольнении ишимского купца Федора Абросимова с должности и направлении его в крепость Петропавловскую в город Омск сроком на четыре месяца [Там же, л. 3]. Сведений о совершенном преступлении в деле не имелось, а был только окончательный приказ наместнического правления. Данный факт показывает вмешательство Тобольского наместничества в судебную деятельность присутственных мест.

Нужно признать, что дела, проходящие через Губернский магистрат, не всегда носили судебный характер. Через него велось и награждение чинами. Показателен в этом плане указ от 18 сентября 1796 г. «О представлении А. Самойлова на своих служащих, для награждения их чинами за долгую беспорочную службу», подтверждающий вышесказанное. На основании данного представления прокурору поручику Шарыпову был присвоен чин титулярного советника [Там же, д. 84, л. 3 об.].

В «Учреждении для управления губерний» на Губернский магистрат возлагалась роль «указания лиц, подлежащих получению похвальных листов», которые выдавались после трехлетней добросовестной службы. 14 марта 1791 г. в Тобольский Губернский магистрат поступает рапорт о выдаче похвальных листов его служащим, а именно: бургомистрам Федору Кремлеву, Петру Ширкову; ратманам Дмитрию Бессонову, Ивану Горохову, Петру Селиванову, Ивану Шарыпову. Позднее все они были представлены к похвальным листам за многолетнюю и беспорочную службу [Там же, д. 3, л. 2].

Найденное нами дело о денежной кассе Губернского магистрата дает представление о хозяйственных расходах на его содержание. Служащие магистрата вели четкий учет всех финансовых затрат. Вот некоторые из них. Покупка 7 саж. дров березовых для отопления помещений у крестьянина И. Устинова, каждая сажень по 1 руб. 20 коп., всего 8 руб. 40 коп. Покупка ведра чернил для канцелярских расходов у И. Назарьева – 1 руб. 50 коп. Починка семи стульев столяром Е. Какчиным – 70 коп. Беление палат наместнику И. Денисову – 2 руб. Как видим, в среднем на месячное хозяйственное содержание магистрата уходило от 10 до 20 руб. Все расходы Тобольского Губернского магистрата покрывались за счет налоговых сборов от населения города [Там же, д. 59, л. 5].

На основании анализа документальных источников Тобольского Губернского магистрата можно сделать вывод о том, что основными функциями его деятельности являлись: проверка правильности разбирательства дела низшим судом и справедливости вынесенного судебного решения; рассылка указов городским магистратам, получение от них отчетов, рапортов и доношений; надзор за выносимыми решениями в отношении должностных лиц. Как правило, Губернский магистрат подтверждал решения нижестоящих судов, реже ужесточал меру наказания. Если в ходе реформы 1864 г. апелляционные инстанции могли отправлять на вторичное рассмотрение дела в нижестоящие учреждения, то Тобольский Губернский магистрат нередко самостоятельно заводил дело или выносил окончательные решения по гражданским и уголовным делам. Это говорит о его самостоятельности. Кроме того, магистрат мог заниматься вопросами зачисления и исключения лиц из купеческих и мещанских списков, награждением чинами и похвальными листами. Но судопроизводство в Тобольской губернии, как и по всей России, осложнялось бумажной работой и объемной перепиской между судебными инстанциями, что значительно затягивало сроки вынесения окончательного судебного решения.

Спектр дел, рассматриваемых Губернским магистратом, был разнообразен: от уголовных до гражданских. В то же время количество уголовных дел превышало число дел гражданского характера. Среди уголовных значились преступления против личности и жизни (убийства), против имущества (кражи и грабежи), должностные преступления (растраты казенных денег). Среди гражданских правонарушений встречались

преступления против порядка управления и суда (уклонение от рекрутской повинности). На наш взгляд, причинами превалярования числа уголовных дел над гражданскими можно считать наличие в Тобольской губернии ссыльнопоселенцев в общем составе местного населения, традиционность семейного уклада и неприемлемость разводов при измене одного из супругов, должностные злоупотребления чиновников на местах в силу удаленности губернии от центра.

Тобольский Губернский магистрат был упразднен в 1796 г. по постановлению Павла I и не был восстановлен из-за ненадобности промежуточного органа между городским магистратом и палатами уголовного и гражданского судов.

Список источников

1. **Воропанов В. А.** Состав коллегий уездных и окружных судов в Тобольской и Томской губерниях в первой четверти XIX в. // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 418. С. 71-77.
2. **Гаврилова А. В.** Уголовное судопроизводство в рамках Екатерининской судебной системы в Тобольской губернии // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2 (62). Т. 2. С. 140-143.
3. **Государственный архив в г. Тобольске** (ГА в г. Тобольске). Ф. 264. Оп. 1.
4. **ГА в г. Тобольске**. Ф. 364. Оп. 1.
5. **Григорьев В. Л.** Реформа местного управления при Екатерине II: Учреждения о губерниях 7 ноября 1775 г. СПб.: Русская Скоропечатня, 1910. 396 с.
6. **Дворянская империя XVIII в. (главные законодательные акты)**: сборник документов / сост. М. Т. Белявский. М.: Издательство Московского университета, 1960. 224 с.
7. **Каменский А. Б.** Взгляд на историю местного управления // Полис. Политические исследования. 2000. № 5. С. 27-30.
8. **Мавлюдов А. А.** Реформа местного самоуправления в конце XVIII века в Российской империи // Научные труды Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан. 2013. № 6. С. 248-255.
9. **Российское законодательство X-XX веков: законодательство периода становления абсолютизма**: в 9-ти т. / отв. ред. Е. И. Маньков. М.: Юридическая литература, 1986. Т. 4. 512 с.

TOBOLSK PROVINCIAL MAGISTRATE ACTIVITY AT THE TURN OF THE XVIII-XIX CENTURIES

Aksarin Vyacheslav Valerievich, Ph. D. in History, Associate Professor

Fedotova Dar'ya Yur'evna

Tobolsk Complex Scientific Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

aksarin_80@mail.ru; dashulya-23@bk.ru

Relying on previously unknown archival sources the article examines Tobolsk Provincial Magistrate activity. The paper analyzes civil and criminal proceedings in Tobolsk province that were implemented by the appellate instance – the Provincial Magistrate. The research findings lead the authors to the conclusion that the Provincial Magistrate more frequently confirmed the decisions of lower courts, rarely exacerbated the punishment. Among the cases, which were investigated in Tobolsk province, the most frequent offences were crimes against the person and human life, crimes against property, crimes against social order and justice, official crimes.

Key words and phrases: Provincial Magistrate; reform of Catherine the Great; Siberia; court; Tobolsk province.

УДК 93/94

Дата поступления рукописи: 11.05.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-6.2>

Статья посвящена комплексному исследованию того, как чехословацкая легионерская литература 1920-1930-х годов оценивала влияние Февральской революции в России на формирование чехословацких воинских частей в 1917 году. Первые историки Чехословацкого корпуса приветствовали революцию с точки зрения своих политических взглядов и с точки зрения того, как она повлияла на чехословацкое национально-освободительное движение в России. Общая оценка этого влияния была позитивной, т.к. революция активизировала набор в чехословацкие воинские формирования; однако были и негативные факторы (позиция А. Ф. Керенского, угроза втягивания в гражданскую войну в России).

Ключевые слова и фразы: Февральская революция 1917 года; Чехословацкий легион в России (Чехословацкий корпус в России); чехословацкие легионеры; легионерская литература; историография; историки.

Валиахметов Альберт Наилевич, к.и.н., доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

albert80@mail.ru

**ВЛИЯНИЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА
НА ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕХОСЛОВАЦКИХ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ
В ОЦЕНКЕ ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ ЛЕГИОНЕРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

Проблема «Революция 1917 года и Чехословацкий легион в России» являлась объектом исследования в отечественной [1; 5-7] и зарубежной (прежде всего, в чешской) историографии [3; 4; 18]. З. С. Ненашева «останавливается прежде всего на влиянии первой революционной волны на трансформацию характера